

Соб. интервью
М. авт. С. Я. Шанин
Берлин

Знаете ли вы, что в одной Москве насчитывается около трехсот самодеятельных театральных коллективов? Цифра впечатляющая, но... многие ли из вас регулярно ходят на спектакли хотя бы трех из них? Впрочем, зрители, может, и рады были бы пойти, но не знают, как попасть на самодеятельный спектакль, где достать билеты, к кому обратиться. Ведь никакой информации, как правило, на этот счет не существует. А жаль.

Не надо забывать, что из кружка любителей драматического искусства однажды МХАТ получился!

Помою еще, мне кажется, будут одобрены, несвоевременно представленные о роли любительских студий в едином театральном процессе. Это ведь только в футболе — хоккее есть вторая лига, в искусстве нет никаких лиг, как есть искусство, иан его нет. Мне, например, приходится работать в весьма созданных профессиональных театрах и бывало, я сталкивался с тем, что драматизмом, неуверенно даешь то, что надо бы уметь. Профессионализм — качество, подтверждаемое, а не бухгалтерия, а на сцене. Переважно, кто поведет себя театру, будь то любитель или профессионал, в равной степени стоит одна задача — овладеть мастерством, и в конце концов неважно, получим ли мы за свой труд творчество, деньги или работаем бесплатно.

Именно в этом смысле студийная этика, студийная мораль являются священной традицией высшего уровня искусства, заветной традицией, передаваемой нам Константином Сергеевичем Станиславским и Евгением Баратыновичем Вахтанговичем.

...Полтора года назад в Центральном Доме молодежи ребятами было выдвинуто предложение о приеме в новую студию. К моему изумлению, буквально в усьми пришлось чадо-

СТУДИЯ — ЭТО СЕРЬЕЗНО!

при кандидат, ученые, один — мурлат Государственной премии. Для чего, спрашивается, они пришли в театр? Ответ краткий, но очень емкий: «Для Ауди».

Как приятно было слышать эти слова не одлажды и не от одного человека! Это значит, что у самых разных людей есть общая великая тяга к художественному вымыслу: слова и мысли, испытыванию своего «я» в коллективе, где, по выражению Вахтангова, «вся Ауду друту — Аудуза». Да, «для Ауди» — такой ответ ко многим объясняет руководителя студии, ибо каждый студент отменно жлет твоих решений, жаждет совместного творчества.

И тут встает вопрос о главных проблемах — выбор репертуара. Существует мнение, что и самодеятельности следует ставить только то, что уже апробировано на профессиональной сцене.

Анализ, такая точка зрения на самодеятельное искусство чрезвычайно пеллодотра. Она ставит под сомнение самый смысл слова «самодеятельность».

Интересно родился бы сейчас при таком подходе новый «Город на заре», как он родился когда-то в довоенной арбузовско-лузачевской студии Нет, естественно, в любительских студиях, существующих в хроническую профессионального искусства, нередко проявляют пошлость и скука, рожденные творческой элитной участии. И наоборот, одухотворенные идеями, которые не выжили напролет со стороны, даже являющиеся актерам лучшим объектом зрелости.

Рождение студийного театра

возможно только при двух условиях: во-первых, необходимо иметь четкую идейно-художественную программу коллектива и, во-вторых, суметь организовать, уметь разнородную массу любителей, сплотить ее высокими задачами и найти каждому делу по силам.

За год работы в народном театре-студии «У Никитских ворот» поставлено несколько учебных спектаклей. Начала мы с «Доктора Чехова» — театрального фантасма по «Пестрым рассказам» писателя. Спектакль создавался несколькими странным способом. Я сказала студиям: «У меня нет никакого сценария. Каждый обязан по собственному вкусу выбрать себе рассказ, найти партнеров, сценаристов на живую нитку и показать, что получились». Через месяц пришла отчет о состоянии исполнения. Это сразу проявилась индивидуальность каждого новитца. Гласность режиссер самостоятельной работ привнесла в спектакль. Режиссер-постановщик оставался всего лишь переплетистом все закон, опираясь на уже продолживший самими студийными труд, и дополнять спектакль собственными идеями. Так возник, скажем, «Утлер Притибисев» в исполнении Андрея Кочеткова. Так было аумино решение Аруго чеховского рассказа — «Степа Хоменич» в исполнении Ирины Знаменчиковой и Татьяны Чузаловой.

Но дальше сразу стало неверно трудо. Людей в студии много, а в качестве второй работы была выбрана «Бедная Анна» (по Н. М. Карамзин), пьеса, в которой всего четыре роли. Началась непрекращающаяся обы... С какой внимательностью и точностью надо было довести наш общий труд до второй премьеры, чтобы тактично и в то же время приващивало глять напряжение и ничем не омрачить радость творческой победы. Мне запомнился этот урок нравственности, который нам преподала сама жизнь, и сегодня, вспоминая бывшие конфликтные ситуации, мы лишь смеемся над собой.

У нас принят на общем собрании устав студии, который определяет права и обязанности ее участников. Совет студии следит за соблюдением дисциплины. Я стараюсь, и это делается совершенно сознательно, чтобы контроль осуществляли прежде всего сами студийцы по мушкетерскому принципу: один за всех и все за одного. Студия — это такое сообщество людей, которые изначально как бы договорились не поладить друг друга ни при каких обстоятельствах.

Совет студии уже неоднократно объявлял прайвер, в котором с полным основанием провозгласилось жесткое слово «выгнать». Между прочим, по уставу у меня как у руководителя есть так называемое право вето, благодаря которому, и могу отменить любое решение совета. Но за все время существования студии мне этим правом воспользоваться ни разу не захотелось. Принципы студийной этики как бы отработались в ходе подготовки каждого очередного спектакля, кое-что дополнялось от чего-то приходялось отказываться.

Студийный спектакль — под, больших коллективных усилий. Административная группа печатает билеты в типографии, распределяет их по

завкам, отмечает исполнителей в программах, встречает гостей в вестибюле, предоставляет билеты при входе в зал, раскладывает зрители по местам, помогает работе гардероба. Рабочие часы распределяют декорации, прибывают, представляют. Осметителя следят за напряжением в сети (если одновременно все наши фаворы как тут же перегорит свет во всем Доме молодежи — ребятами!), осуществляют световое оформление спектакля... Работы с помощью нашего школьного магнитофона ведут спектакль. Костюмеры шьют костюмы в хитовскую, подшивают и подглаживают их, помогают переодеться актерам перед выходом на сцену. Казалось бы, принятый перечень элементарных театральных работ. Однако студия они делаются очень не просто. Быть студийным актером — значит быть готовым в любой момент встать на любое нужное театру место, пытаться выдержать самое малейшее поручение, всегда считая его сверхважнейшим для жизни студии.

Создать полноценный спектакль в студийных условиях довольно сложно. Допустим, где зритель декорации, если не видеть хроник! И возникает эстетика так называемого «бедного театра» вовсе не потому, что и горничей ее сторонник, а потому, что по-другому не получается. Или проблема костюмов. У самодеятельных артистов, да и в то, наверное, только в Москве, имеется лишь возможность брать готовые костюмы напрокат. Но возможность, это реальность...

Вот, скажем, все коллективы начинают готовить спектакли к 40-летию Победы советского народа над фашизмом. Наши

студия тоже. Мне кажется, мы придумали нечто интересное, но именно поэтому требующее полной достоверности. Тут нет места никакой «лине» — тема не простит. И вот вопрос: театр может достичь или спитить то, что ему нужно и спектакли? К кому только он обращался, и ввиду — отчая. Теперь ищем пифов — воинскую часть, которая, возможно, поможет. В этой связи, думается, давно назрела необходимость создания в столице и других крупных городах специальных производственно-театральных комбинаций, работающих исключительно на самодеятельность.

Необходимо, как мне кажется, в городе Большой театр, неважно теперь, наладить содержание контакты зрители и участники. Ведь студия — это еще и своеобразный театральный клуб, где можно чаще, чем в профессиональном театре, проводить открытые обсуждения спектакля, где возможны совершенно новые, свежие формы взаимоотношений так называемых творцов и потребителя. В конце концов не даром же мы называемся народными театрами!

Между тем на сегодня положение таково, что об этом можно только мечтать. А почему? Нет ли тут нашего собственного равнодушия к делу, которое столь любим? Нет ли чьей-то безответственности и халатности? Так ли уж immo-летно должно быть театральное искусство?

Марк РОЗОВСКИЙ, художественный руководитель народного театра-студии «У Никитских ворот» Центрального Дома молодежи советских работников, МОСКВА.

Соб. рукопись, 1984, 28 авг.